

Евтушенко Евгений Александрович (р. 1932), поэт, прозаик.

Родился 18 июля на станции Зима Красноярской области. Его отец был геологом, но всю жизнь писал стихи и научил сына любить поэзию. Когда семья переехала в Москву, будущий поэт во время учебы в школе занимался в поэтической студии Дворца пионеров Дзержинского района. Позднее посещал литконсультации издательства "Молодая гвардия", где более трех лет поэт А.Досталь занимался с юным поэтом, который очень много писал, отличаясь фантастической работоспособностью. Регулярно начал печататься с шестнадцати лет, но началом серьезной работы Евтушенко считает стихотворения "Вагон" и "Перед встречей", написанные в 1952.

В 1951 поступил в Литературный институт им. М.Горького, собравший в своих стенах целую плеяду будущих поэтов и прозаиков (В.Соколов. Б.Ахмадулина, Р.Рождественский, Ю.Казаков и др.). Позже поэт напишет о них в своих воспоминаниях.

В 1950-е публикует целую серию поэтических сборников: "Третий снег"(1955), "Шоссе Энтузиастов" (1956), "Обещание" 1957) и др. Стихотворение "Хотят ли русские войны", положенное на музыку, стало массовой песней.

После опубликования во французском еженедельнике "Экспресс" своей "Автобиографии" (1963) был подвергнут резкой критике. Вместе с Ю.Казаковым уезжает на Печору, живет на Севере, знакомится с трудом рыбаков и зверобоев. Эта поездка оставила яркий след в его творчестве, породила большой цикл стихотворений, опубликованных впоследствии в "Новом мире" и "Юности" ("Баллада о браконьерстве", "Баллада о миражах", "Качка" и др.).

Евтушенко не только был на всех континентах земли, но и написал стихи и поэмы о каждой стране, где побывал. Его имя известно во всем мире. Популярности поэта способствовала и его манера чтения стихов с эстрады.

Грузинская тема занимает особое место в творчестве Евтушенко. Он много переводил с грузинского, писал о Грузии. В 1979 издательство "Мерани" выпустило большой том его стихотворений о Грузии и переводов грузинской поэзии - "Тяжелее земли".

С середины 1960-х, когда им была написана "Братская ГЭС", Евтушенко постоянно обращается к большой поэтической форме. Им опубликовано 14 поэм ("Казанский университет", 1970; "Ивановские ситцы", 1976; "Непрядва", 1980; "Под кожей статуи Свободы", 1968; "Снег в Токио", 1974; "Голубь в Сантьяго", 1978; "Мама и нейтронная бомба", 1982, и др.).

Евтушенко начал писать прозу еще в юности, в студенческие годы. Первый рассказ - "Четвертая Мещанская" был напечатан в журнале "Юность" в 1959. Через четыре года появился второй - "Куриный бог". В результате нескольких поездок на Кубу родилась поэма в прозе - "Я - Куба", ставшая основой для написания сценария фильма, поставленного в 1964. Деятельность в кинематографической сфере тоже была успешной - фильм "Взлет" (1979), где он сыграл главную роль (Циолковского), позже целиком авторский фильм "Детский сад" (1984).

В 1967 была написана повесть "Пирл-Харбор" и после большого перерыва, в начале 1980-х - повесть "Ардабиола" и роман "Ягодные места", положительно оцененный В.Распутиным.

Е.Евтушенко принадлежит книга "Талант есть чудо неслучайное" (1980), где собраны лучшие критические работы поэта. В 1996 выходит книга-альбом "Дай Бог...", в которую включены последние стихи.

Живет и работает в Москве. Преподает в американских университетах русскую поэзию по собственному учебнику ("Антология русской поэзии").

Использованы материалы кн.: Русские писатели и поэты. Краткий биографический словарь. Москва, 2000.

ЕВТУШЕНКО Евгений Александрович (18.7.1933, станция Зима Иркутской области) - поэт, прозаик, публицист, киносценарист, кинорежиссер.

Родители - геологи, мать впоследствии певица, заслуженный работник культуры РСФСР. Рос и учился в Москве, посещал поэтич. студию Дома пионеров. Был студентом Лит. ин-та им. М. Горького, исключен в 1957 за выступления в защиту романа В. Дудинцева "Не хлебом единым". Первые публ. стихов - 1949, в газ. «Сов. спорт». Принятый в СП СССР в 1952, стал самым молодым его членом.

Первая книга - «Разведчики грядущего» (1952) - несла приметы декларативной, лозунговой, пафосно-бодряческой поэзии рубежа 40-50-х гг. Подлинно дебютными стали не она и не вторая книга - «Третий снег» (1955), а третья - «Шоссе энтузиастов» (1956) и четвертая - «Обещание» (1957) книги, а также поэма «Станция Зима» (1953-56). В них формируются выразительные особенности поэтич. почерка Е. - богатство ритмики, корневая ассонансная рифма, равное тяготение к ораторской патетике и бытовизму разговорной речи, стихам лирически исповедальным и сюжетно балладным. В них завязь нек-рых постоянных, излюбленных тем: неослабная память воен. детства, проведенного в эвакуации, на «малой родине» в Сибири («Сапоги», 1954; «Свадьбы», «Фронтовик», оба - 1955). Именно в этих двух сб-ках и поэме Е. осознает себя поэтом нового, иступающего в жизнь поколения, которое позже назовут поколением «шестидесятников», и громко заявляет об этом программным стих. «Лучшим из поколения» (1957).

Мироощущение, умонастроение молодого Е. складывались под воздействием сдвигов в самосознании общества, вызванных первыми разоблачениями «культы личности» Сталина. Их Е. почувствовал раньше и острее многих: «И голосом ломавшимся моим/ломавшееся время закричало». Отсюда сквозные для него мотивы обновления жизни, в которую возвращаются люди «из долгого отлученья от нас» (стих., поев. Я. Смелякову).

Воссоздавая обобщенный портрет молодого современника «оттепели», Е. пишет собственный автопортрет, вбирающий духовные реалии как общественной, так и лит. жизни. Ключевые полярные понятия неправды и правды - времени, судьбы, иск-ва - становятся при этом фундаментальными опорами гражданской позиции поэта как позиции социально активного действия. Углублением и укрупнением ее в последующие годы станут не только стихи и поэмы, но и безбоязненные поступки в поддержку

преследуемых талантов, в защиту достоинства лит-ры и иск-ва, свободы творчества, прав человека. Таковы многочисленные телеграммы и письма протеста против суда над А. Синявским и Ю. Даниэлем, травли А. Солженицына, сов. оккупации Чехословакии, правозащитные акции заступничества за репрессированных диссидентов - генерала П. Григоренко, писателей А. Марченко, Н. Горбаневскую, З. Крахмальникову, Ф. Светова, поддержка Э. Неизвестного, И. Бродского, В. Войновича. И это, и многое другое имели в виду председатели КГБ В. Семичастный, заявивший, что Е. «опаснее десятка диссидентов», и Ю. Андропов, сигнализировавший в политбюро ЦК КПСС об «антисоветском поведении» поэта.

Полемический вызов, какой Е. уже в пору своих дебютов отважно бросал идеологическим, пропагандистским, моралистическим постулатам сталинизма, встревожил официальную критику. Яростное неприятие тогдашних охранителей встретила прозаическая «Автобиография» Е., напечатанная во франц. еженедельнике «Экспрессо» (1963). Участники проходившего в то время пленума правления СП СССР под председательством А. Корнейчука хором и наособицу обвиняли поэта в идейном ренегатстве, в клевете на сов. строй и сов. лит-ру. Взаимоотношения Е. с критикой - тема особая и зачастую драматичная. Поэт прав, сетуя на чрезмерное пристрастие к себе: «Одни, галдя, меня хвалили,/и мед мне на дорогу лили,/другие деготь лили зло». Как прав и в том, что он сам о себе высказал «гораздо больше резкостей, чем все мои критики, вместе взятые».

Свой идейно-нравств. кодекс поэт не однажды называл кодексом гражданственности («Поэт в России - больше, чем поэт...») и недскларативно подтверждал стихами, чье обнародование, будучи актом гражданского мужества, становилось крупным событием как литературной, так и (нс в меньшей, если не в большей мере) общественной жизни: «Бабий Яр» (1961), «Наследники Сталина» (1962), «Танки идут по Праге» (1968), «Афганский муравей» (1983). Эти вершинные явления гражданской лирики Е. нс носили характера одноразового полит. действия. Так, «Бабий Яр» прорастает из стих. «Охотнорядец» (1957) и в свою очередь отзывается в 1978 др. созвучными строчками: «У русского и у еврея/одна эпоха на двоих,/когда, как хлеб, ломая время,/ Россия вырастила их». Стих. «Наследники Сталина» нс только закономерно венчает «антикультовскис» раздумья молодого Е. «и о путях России прежней,/и о сегодняшней о ней», но перебрасывает мост к сер. 80-х гг., которыми датированы стихи, знаменующие последний и окончательный расчет со сталинистским прошлым: «Похороны Сталина», «Дочь комдива», «Еще не поставленные памятники», «Вдова Бухарина». Открытый, резкий протест против оккупации Чехословакии и колонизаторской войны в Афганистане под лицемерным, демагогическим лозунгом «интернационального долга» подготовлен истинно интернационалистскими устремлениями поэта, выстрадавшего на ближних и дальних дорогах мира твердые убеждения: «Несчастье иностранным быть не может». Одновременно это и позиция подлинного патриота, умеющего, как сказано в стих. нач. 70-х гг. «Возрождение»,

«глазами чеха или венгра/взглянуть на русские штыки» и устыдиться их во имя любви к собственной родине.

Частым поездкам по стране, иногда очень дальним - русскому Северу и Заполярью, Сибири и Дальнему Востоку - поэт обязан как мн. отд. стихами, так и большими циклами и книгами стихов. Немало путевых впечатлений, наблюдений, встреч влилось в сюжеты поэм - широта географии целенаправленно работает в них на эпическую ши-рокоохватность замысла и темы. Творческий импульс к созданию «Баллады о браконьерстве» (1963) задан встречей с «владыкой Печоры» - образцовым председателем передовой рыболовецкой артели, чьи «геройские» показатели в труде достигнуты хищническим истреблением рыбных богатств края. Сиюминутно потребительское, варварское отношение к природе поднято до общенар. бедствия, экологическое браконьерство осмыслено как браконьерство экономическое, социальное, духовное. Таков первый смысловой пласт баллады. Второй, созвучный тогда же написанной «Балладе о стихотворении Лермонтова "На смерть поэта" и о шефе жандармов» - протест против стимулированных хрущевскими встречами с интеллигенцией расправ над молодыми писателями, художниками, кинематографистами, композиторами, чьи «жабры» ломаются о «чертовы эти ячейки» идеологических сетей...

Использованы материалы энциклопедического словаря "Русские писатели XX века".

Резко критическое отношение к поэтическому творчеству Евтушенко и к занимаемой им общественно-политической позиции неоднократно высказывал В.В. Кожин, подробно изучивший и проанализировавший его жизнь и деятельность и обнаружив в ней определенно конъюнктурные и откровенно заказные поделки.

Начиная от строчек:

Пусть Горький другими был убит,

Убили, кажется, эти же, -

написанных к Делу врачей.

Включая интимные стихи про Сталина:

...В бессонной ночной тишине

Он думает о стране, о мире,

Он думает обо мне.

Подходит к окну. Любуясь солнцем,

Тепло улыбается он.

А я засыпаю, и мне приснится

Самый хороший сон.

И прямо противоположное по духу - "Наследники Сталина"

Покуда наследники Сталина есть на земле,

Мне будет казаться, что Сталин еще в мавзолее.

Подробнее читайте: Вадим Кожинов Россия век XX (1939 - 1964) Москва, 1999 г.
Глава 6.